

ЖИЗНЬ[®] ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ

Серия биографий

Основана в 1890 году
Ф. Павленковым
и продолжена в 1933 году
М. Горьким

ВЫПУСК

2346

(2146)

Алексей Карпов

АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ

МОСКВА
МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ
2026

УДК 94(47)(092)“12”
ББК 63.3(2)43
К 26

*Издание четвертое,
исправленное*

*В оформлении переплета использовано
изображение Александра Невского
из «Исторического альбома тысячелетия России:
портреты Царского дома Земли Русской с 862—1862 г.»
Издание 1875 г.*

РАДИОРОССИИ

*Информационный партнёр издательства
«Молодая гвардия» — Радио России*

знак информационной
продукции

16+

ISBN 978-5-235-04984-0

© Карпов А. Ю., 2026
© Издательство АО «Молодая гвардия»,
художественное оформление, 2026

АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ В ИСТОРИИ РОССИИ

Князь Александр Невский принадлежит к числу наиболее выдающихся людей нашего Отечества. Ему выпало править Русью в тяжелейший, переломный момент истории, совпавший с годами его новгородского, а затем и владимирского княжения.

Сын переяславского князя Ярослава Всеволодовича и внук великого князя Владимиро-Суздальского Всеволода Большое Гнездо, Александр, кажется, последним из князей Северо-Восточной Руси получил титул великого князя Киевского (это произошло в 1249 году, после его поездки в столицу Монгольской империи Каракорум). Но он даже не побывал в доставшемся ему Киеве — этом пределе мечтаний почти всех предшествующих русских князей, в том числе и его прадеда, великого князя Юрия Долгорукого. И неудивительно: сожжённый и разорённый татарами Киев лежал в руинах, и обладание им не представляло никакой ценности не только в глазах Александра Невского, но и в глазах других его современников, ибо жить на пепелище было нельзя, а править — по существу некем. Проезжавший через Киев в 1246 году монах-францисканец Джованни дель Плано Карпини, посол римского папы к монголам, насчитал в этом прежде великолепном и многолюдном городе не более двухсот домов; полвека спустя киевский митрополит-грек Максим, «не терпя насилия татарского», вынужден был навсегда покинуть город и перебраться в более спокойный и благополучный Владимир на Клязьме.

Таков был печальный конец недавней столицы Руси, «матери городам русским», как называли Киев с конца IX века. Гибель этого города в декабре 1240 года, равно как и гибель бесчисленных русских городов несколькими годами или месяцами раньше, знаменовала завершение блестящей истории Киевской Руси — некогда могущественного государства, державы Рюриковичей, прямым наследником которых был великий князь Александр Ярославич.

Но это не был конец Руси. Не все русские города были захвачены татарами (так, уцелели Новгород, в котором княжил Александр Невский, Псков, другие города Новгородской земли), многие из разорённых городов сумели отстроиться заново, жизнь постепенно возвращалась в них. Северо-Восточная, «Залесская», Русь, первой принявшая удар татар, первой и оправилась от страшного разорения; именно сюда потянулись переселенцы из разорённых позже районов Южной и Западной Руси. Признание власти ордынских ханов, принятие навязанных ими условий в какой-то мере защищали население «залесских» городов и весей, создавали хоть какую-то видимость стабильности. И именно отец Александра Невского, князь Ярослав Всеволодович, стал первым из русских князей, кто принял из рук завоевателя Руси Батыея, а затем и самого татарского «царя» в далёком Каракоруме ярлык на великое княжение Владимирское, то есть сумел сохранить прежние структуры княжеской власти, пускай и ценой включения их в государственные структуры великой Монгольской империи.

Но Ярослав умер осенью 1246 года в далёких монгольских степях, отравленный тогдашней правительницей империи, матерью великого хана Гуюка Туракиной-хатун. Лишь к весне следующего года его тело привезли в стольный Владимир, где и похоронили в белокаменном Успенском соборе. Продолжать политику отца, а по существу вырабатывать основы политики Руси в новых условиях ордынского ига пришлось его сыну, великому князю Александру Невскому. А ведь речь шла тогда ни больше ни меньше как о самом существовании Руси: сумеет ли она уцелеть, сохранить свою государственность,

свою этническую самостоятельность? История других народов, подвергшихся нашествию одновременно с Русью, свидетельствует о том, что вопрос этот отнюдь не был риторическим. Так, прекратила своё существование Волжская Болгария, давний сосед и противник Владимиро-Суздальской Руси; исчезли с карты Восточной Европы половцы, повторившие судьбу других обитателей южнорусских степей — торков, печенегов, берендеев...

Князь Александр Ярославич, получивший прозвище Храбрый, или Невский, бесспорно признавался в то время сильнейшим из русских князей (во всяком случае, из князей Северо-Восточной Руси). Несмотря на то, что он был ещё молод (ко времени смерти отца ему исполнилось лишь двадцать шесть или двадцать пять лет), за его плечами были выдающиеся победы на поле брани, на века прославившие его имя: разгром шведов на реке Неве летом 1240 года и победа на льду Чудского озера над рыцарями немецкого Ливонского ордена в 1242 году. Позже, чем другие князья, отправился он на поклон к правителю Орды Батыею, но в конце концов был признан им в качестве великого князя и в дальнейшем пользовался поддержкой и благорасположением как самого Батыя, так и его преемников на ордынском престоле — Сартака, Улагчи, Берке.

Княжение Александра Невского во всех отношениях явилось переломным в русской истории. Именно при нём, в 50-е — начале 60-х годов XIII века, окончательное оформление получает власть Орды над русскими землями, прежде всего Северо-Восточной Русью. Это выразилось в практике выдачи ярлыков на великое княжение в ставке ордынских ханов, в регулярных поездках в Орду русских князей, в проведении ордынскими чиновниками всеобщей переписи населения Руси для более точного обложения его данью (первая перепись была проведена в 1257—1259 годах при непосредственном участии князя Александра), наконец, в регулярном взимании дани («выхода») в Орду. Татарские чиновники, «баскаки», обосновываются в крупнейших русских городах («великий баскак», как и великий князь Владимирский, избрал местом своего постоянного пребывания столь-

ный Владимир); они сотрудничают с русскими князьями, вмешиваются — иногда по просьбе самих русских князей — во внутренние дела русских земель, располагают собственными вооружёнными силами, проводят собственную политику, разумеется, в интересах Орды, а ещё больше — в своих личных, корыстных интересах. Именно при Александре Невском впервые на Русь была направлена татарская рать, имевшая чисто карательные функции (так называемая «Неврюева рать» 1252 года), и как раз после неё Александр занимает великокняжеский престол во Владимире. Более того, можно думать, что вмешательство татар в русские дела ставило одной из своих целей утверждение лояльного ордынцам Александра на великом княжении вместо его младшего брата Андрея, решившегося на вооружённую борьбу с татарами. Впоследствии участие татарских ратей в решении тех или иных споров между враждующими русскими князьями сделается обычным делом, и наводить эти рати на Русь станут, как правило, уже сами русские князья. Во многом с помощью таких татарских ратей получают власть над Русью московские князья, потомки младшего сына Александра Невского Даниила Московского. Но исторический парадокс — а вернее, историческая закономерность — заключается в том, что именно им предстоит возродить могущество Руси и сбросить в конце концов ненавистное ордынское иго.

Так эпоха Александра Невского зримо отделит историю древней, домонгольской Руси от Руси новой — уже Московской. И очень многие черты политической жизни Московского государства, многие особенности политики московских великих князей, а затем и царей будут заложены в княжение их великого предка.

Именно при Александре Невском во многом определится и выбор Руси между Западом и Востоком. Приняв власть татар, Северо-Восточная Русь решительно откажется от союза с латинским Западом, который — разумеется, на известных условиях — предложит русскому князю римский папа Иннокентий IV на рубеже 40—50-х годов XIII столетия. В своей западной политике Александр проявит себя решительным и бескомпромиссным

политиком: он будет успешно противодействовать любым попыткам своих западных соседей (прежде всего, Ливонского ордена, Швеции и Литвы) воспользоваться слабостью Руси и подчинить своему влиянию её западные и северо-западные области. И эту политику Александра Невского также продолжат его преемники на великом княжении Владимирском и на новгородском княжеском столе: натиск немцев, шведов и датчан на земли Великого Новгорода будет остановлен, и северо-западная граница Русского государства останется более или менее стабильной на протяжении нескольких последующих столетий. Сам Александр и после разрыва с Римом продолжит политические контакты со странами Западной Европы: Норвегией, Ливонским орденом, городами Ганзейского союза, Литвой. Но в целом ордынское владычество надолго отгородит Русь от западного мира почти непреодолимой стеной, так что к концу XV века Европа вынуждена будет заново «открывать» для себя Русь, о самом существовании которой здесь как будто бы позабудут.

Заметные изменения в княжение Александра Невского произойдут и в положении Церкви в русском обществе. Правители Орды предоставят ей значительные льготы, освободят епископские кафедры, церкви и монастыри от выплаты каких-либо даней и налогов в свою пользу. (Так поступали монгольские ханы и в других завоеванных странах.) В своей политике смирения перед Ордой князь Александр найдёт безусловную поддержку со стороны православных иерархов; союз Церкви и Государства упрочится, а в конечном счёте Церковь станет главным союзником московских князей, наследников власти Александра Невского, в их борьбе за объединение страны и свержение ордынского ига.

Неудивительно, что личность Александра Невского и проводимая им политика приковывали и приковывают к себе неослабевающее внимание не только историков, но и писателей, публицистов и вообще людей, размышляющих о судьбах России и о её месте в мире: слишком велик масштаб этой фигуры и слишком очевидно влияние князя на всё, что происходило в русской истории

после него. При этом оценки историков в отношении Александра Невского различаются, порой кардинально. Одни видят в курсе, избранном князем, лишь проявление присущей ему осторожности, дипломатической гибкости или даже простое угодничество перед жестоким и непобедимым врагом, стремление любыми средствами удержать в своих руках власть над Русью. Оценка князя в таком случае оказывается скорее негативной. «После его смерти Северная Русь оказалась в состоянии большей зависимости от Золотой Орды по сравнению с тем, что было, когда Александр наследовал престол», — писал, например, известный английский историк Дж. Феннел; «усиливавшееся присутствие татар в Суздальской земле» было, по его мнению, «наиболее пагубным последствием политики Александра Невского». Опираясь на помощь монгольских ханов, князь «закрепил деспотические традиции управления Северо-Западными землями Руси», фактически положив конец «действенному сопротивлению русских князей Золотой Орде на многие годы вперёд», — соглашается с Феннелом видный отечественный исследователь Русского средневековья И. Н. Данилевский¹. Другие, напротив, ставят в великую заслугу Александру его смирение перед Ордой, спасшее Русь не только от физического уничтожения татарами, но и от духовного порабощения католическим Западом. Ордынское иго рассматривается при этом как меньшее из зол, поскольку оно не затрагивало «душу» народа, не покушалось на внутренние устои жизни общества, что имело жизненное значение для последующих судеб России. Подобный взгляд характерен, прежде всего, для представителей так называемой евразийской школы, сформировавшейся в среде русских историков-эмигрантов в 20-е годы XX века. «Два подвига Александра Невского — подвиг брани на Западе и подвиг смирения на Востоке, — писал крупнейший историк Русского Зарубежья Г. В. Вернадский, — имели одну цель: сохране-

¹ Феннел Дж. Кризис средневековой Руси. 1200—1304. М., 1989. С. 167, 185—186; Данилевский И. Н. Русские земли глазами современников и потомков (XII—XIV вв.): Курс лекций. М., 2001. С. 220, 228.

ние православия как нравственно-политической силы русского народа. Цель эта была достигнута: возрастание русского православного царства совершилось на почве, уготованной Александром»¹.

Близкую оценку политики Александра Невского дал и советский исследователь В. Т. Пашуто, отнюдь не во всём склонный разделять исторические построения евразийцев: «Своей осторожной осмотрительной политикой, — писал он об Александре, — он уберёг Русь от окончательного разорения ратями кочевников. Вооружённой борьбой, торговой политикой, избирательной дипломатией он избежал новых войн на Севере и Западе, возможного, но губительного для Руси союза с папством и сближения курии и крестоносцев с Ордой. Он выиграл время, дав Руси окрепнуть и оправиться от страшного разорения. Он — родоначальник политики московских князей, политики возрождения России»².

За спорами о роли и значении Александра Невского в русской истории, о судьбах его политического наследия угадываются противоположные взгляды на исторические пути развития России. В самом деле, вынуждены ли мы повторять «зады» европейской истории, плестись где-то в хвосте длинной вереницы народов, преодолевающих обязательный для всех путь от дикости и варварства к вершинам цивилизации, воплощённым в европейской культуре? Или же имеем право на свой, особый путь развития — как имеют его и другие народы, другие цивилизации, основанные на иных принципах и идеалах, нежели принципы и идеалы европейских демократий? Ответы на эти вопросы кажутся очевидными — хотя бы потому, что в случае положительного ответа на первый из них вся русская история, начиная с великого выбора Владимира Святого, то есть с Крещения Руси, оказывается по большей части лишь чередой разного рода просчётов и упущенных возможностей. И тем не менее вопросы эти возникают из века в век, и ныне, во времена всеобщей «глобализации» не только экономики, но

¹ Вернадский Г. В. Два подвига св. Александра Невского // Евразийский Временник. Кн. 4. Берлин, 1925. С. 318—337.

² Пашуто В. Т. Александр Невский. М., 1975. С. 153.

и политики, идеологии, средств массовой информации и коммуникаций, приобретают особую, исключительную актуальность. А значит, появляется необходимость вновь обратиться к эпохе Александра Невского, то есть к тому времени, когда закладывались самые основы будущей Великороссии.

Но Александр Невский — не просто выдающийся политик, не просто крупнейший государственный деятель переломной эпохи в истории России. Это еще и один из самых почитаемых русских святых, «небесный заступник» земли Русской, как его называли на Руси. Его почитание как святого началось, по-видимому, сразу же после его смерти; спустя несколько десятилетий было составлено Житие, которое впоследствии неоднократно подвергалось различным переделкам, переработкам и дополнениям. Официальная же канонизация князя Русской Церковью состоялась в 1547 году, на церковном соборе, созванном митрополитом Макарием и царём Иваном Грозным, когда были причтены к лику святых многие новые русские чудотворцы, ранее почитавшиеся лишь местно. Причём Церковь в равной мере прославляет и воинские доблести князя, «николиже во бранех побеждаема, всегда же побеждающа», и его подвиг кротости, терпения «паче мужества» и «непобедимого смирения» (по внешне парадоксальному выражению Акафиста).

Если мы обратимся к последующим векам русской истории, то перед нами предстанет как бы вторая, посмертная биография князя, которая оказывается для историка не менее интересной, чем его реальная, политическая биография. Незримое присутствие князя отчётливо ощущается во многих событиях — в том числе в переломные, наиболее драматические моменты жизни страны. Первое обретение его мощей совершилось в год великой Куликовской победы, одержанной правнуком Александра Невского, великим московским князем Дмитрием Донским в 1380 году. В чудесных видениях князь Александр Ярославич предстаёт непосредственным участником и самой Куликовской битвы, и битвы на Молодях в 1572 году, когда войска князя Михаи-

ла Ивановича Воротынского разбили крымского хана Девлет-Гирея всего в 45 километрах от Москвы. В 1552 году, во время похода на Казань, приведшего к покорению Казанского ханства, царь Иван Грозный совершает молебен у гроба Александра Невского, и во время этого молебна происходит чудо, расцененное всеми как знамение грядущей победы.

Конечно, в собственно политической, событийной истории Руси XIV—XVI веков этим чудесам и видениям у гроба святого князя не находится места. Но в духовной, а значит, более глубокой, подспудной истории России князь Александр Невский остаётся и после смерти деятельным защитником своей страны, ратоборцем и ходатаем за Русь.

Но, как это всегда бывает в истории, вокруг великого человека, к тому же почитаемого святого и — не будем забывать — родоначальника правящей династии, возникает немало мифов, и образ его в представлении последующих поколений разительно изменяется. В первую очередь это касается его взаимоотношений с ненавистной Ордой. То, что представлялось неизбежным в середине XIII века, совсем по-другому воспринималось во времена независимой Московской Руси, свергнувшей ордынское иго. Правители Орды, «цари», как их называли на Руси (сам титул свидетельствует о том, что легитимность их власти не ставилась под сомнение), превращаются в «злочестивых» и «злоименитых мучителей», окаянных «сыроядцев», и подчинение им православного русского князя начинает казаться немыслимым и недопустимым. Так, в поздних редакциях Жития святого Александра Невского появляется совершенно новый эпизод — подробный рассказ об отказе князя во время его поездки в Орду подчиниться требованиям Батыя, исполнить унижительный обряд прохождения сквозь огонь и поклонения «твари» (в летописи и ранних редакциях Жития ничего подобного нет) — причём историки давно уже определили, что рассказ этот целиком и полностью восходит к Житию другого русского святого — князя Михаила Черниговского, бывшего в действительности политическим противником Александра Невского и его

отца Ярослава Всеволодовича и избравшего, в отличие от них, совсем другую, гибельную для себя линию поведения в отношении Орды. Политика компромисса, безоговорочного подчинения Орде, на деле проводимая Александром, едва ли могла оставить по себе память в народе. Но осталось другое и, пожалуй, более важное: результаты этой политики, которые народ сумел понять и оценить вполне однозначно — прежде всего как защиту Руси, обережение князем своих людей от злого насилия татарского.

Он разбил и прогнал
Нечестивых татар, —

поётся в духовном стихе, посвящённом святому Александру Невскому, и можно думать, что в этих строках нашли отражение не столько реальные победы князя (который при жизни ни разу не воевал с татарами), сколько победы, одержанные его преемниками при его незримом небесном споспешествовании.

Так небесный Александр заменил в памяти поколений Александра земного.

Ещё более существенные изменения в почитании святого произошли в XVIII веке, при императоре Петре Великом. Победитель шведов и основатель Санкт-Петербурга, ставшего для России «окном в Европу», Пётр увидел в князе Александре своего непосредственного предшественника в борьбе со шведским господством на Балтийском море и поспешил передать под его небесное покровительство основанный им на берегах Невы город. Ещё в 1710 году Пётр лично выбрал место для построения монастыря во имя Святой Троицы и Святого Александра Невского — будущей Александро-Невской лавры, а 30 августа 1724 года — в годовщину заключения победоносного Ништадтского мира со Швецией — положил сюда перенесённые из Владимира святые мощи великого князя. По преданию, на последнем отрезке пути (от устья Ижоры до Александро-Невского монастыря) Пётр лично правил галерой с драгоценным грузом, а за вёслами находились его ближайшие

сподвижники, первые сановники государства. Останки святого князя сделались главной, парадной святыней новой столицы России. Вскоре после смерти Петра, исполняя его волю, императрица Екатерина I учредила орден Святого Александра Невского — одну из высших наград Российской империи. Так Александр Невский стал едва ли не первым среди небесных покровителей Империи, а его почитание приобрело не просто религиозный, но государственный характер.

Вполне естественно, что это накладывало на подданных особые обязанности в отношении почитания святого князя. Один за другим следовали указы Святейшего синода, разъясняющие, как именно надлежит отныне правильно праздновать его память. С 1724 года официально было воспрещено изображать Александра Невского в монашеских одеждах (как это делалось раньше, во «владимирский» период, когда святого Александра почитали прежде всего как князя-инока и чудотворца) — но только в великокняжеских. Даже день его памяти был изменён: теперь память святого князя следовало праздновать не 23 ноября, как раньше, а 30 августа — в день перенесения его мощей (и, соответственно, в день заключения Ништадтского мира)¹. Всё это должно было лишний раз подчеркнуть преемственность политики Александра Невского и Петра Великого. «Веселися, Ижорская земля и вся Российская страна! Варяжское море, восплеши руками! Нево реко, распространи своя струи, — говорилось в церковной службе, написанной специально к празднованию 30 августа известным церковным деятелем Петровской эпохи архимандритом Гавриилом Бужинским. — Се бо Князь твой и Владыка, от Свейскаго (шведского. — А. К.) ига ты свободивый, торжествует во граде Божии, его же веселят речная устремления (*ср. Пс. 45: 5*)... Возведи окрест очи твои, Россие, и виждь, се бо распространишася пределы твоя и приусугубишася от

¹ Ныне Церковь празднует память святого и благоверного великого князя Александра Невского два раза в году: 23 ноября (по новому стилю 6 декабря) и 30 августа (по новому стилю 12 сентября).

востока и севера и юга чада твоя, и Промыслу Вышняго, по бранях, в мире воспой песни твоя!»¹

Дщерь Петра Елизавета повелела соорудить для мощей святого князя великолепную серебряную гробницу — подлинное чудо ювелирного искусства. Екатерина Великая выстроила в Александро-Невской лавре новый храм во имя Святой Троицы, куда в 1790 году были торжественно перенесены святые мощи. Трое из пяти императоров, правивших Россией с 1801 по 1917 год, носили имя Александр — в честь святого и благоверного великого князя Александра Невского.

Но вот ещё один исторический парадокс, а может быть, ещё одна историческая закономерность: став официальной государственной святыней, мощи святого князя как будто утратили часть своей прежней чудодейственной силы. В самом деле, Жития святого Александра «владимирской» поры, то есть того времени, когда мощи князя почивали во Владимирском Рождественском монастыре, повествуют о многочисленных чудесах, совершаемых у гробницы святого: сюда с молитвой и верой притекали люди самых различных чинов и званий — от царей и бояр до крестьян из дальних и ближних деревень и монастырских слуг. И многие из них получали исцеления от своих недугов. За «петербургский» же период таких сведений нет. И это не удивляет: рационалистический и просвещённый XVIII век косо смотрел на суеверия предков, да и трудно было ожидать наплыва паломников в лаптях и сермягах в главную лавру Российской империи, где у гроба святого возносили молитвы члены императорской семьи и люди из высшего общества. Может быть, поэтому в простом народе долго ещё ходили легенды, согласно которым святой князь не пожелал лежать в Петербурге, но чудесным образом вернулся в свой Владимир...

В последующие века прославление самого знаменитого из князей древней Руси также приобретало заметный политический оттенок. Так было, например, после

¹ Цит. по: *Хитрое М. И.* Святый благоверный великий князь Александр Ярославич Невский. М., 1991. С. 201.

начала Первой мировой войны, когда наибольшее внимание было уделено другой великой победе Александра Невского: над немцами на льду Чудского озера — ведь «тевтонская» угроза снова стала главной для России и лозунг «Drang nach Osten», актуальный во времена борьбы Новгорода с Ливонским орденом, вновь определял враждебную России политику Германской империи. Так было и в конце 30-х и в 40-е годы XX века — накануне и особенно во время Великой Отечественной войны, когда имя князя Александра Невского было возвращено из забвения. К тому времени давно была закрыта и разграблена Александро-Невская лавра, осквернена и едва не отдана в переплавку серебряная гробница князя, а его выброшенные из гробницы мощи затерялись где-то в подсобных помещениях упразднённого Казанского собора, превращённого в Музей истории религии и атеизма. Но акценты поменялись, и героическое прошлое России, ещё недавно подвергавшееся осмеянию, вновь оказалось востребовано. Тогда и появились патристический кинофильм «Александр Невский» С. Эйзенштейна с блистательной актёрской работой Н. Черкасова (1938), поэма К. Симонова «Ледовое побоище» (1937), кантата С. Прокофьева «Александр Невский» (1939), написанный в годы войны триптих художника П. Корина с тем же названием. Летом 1942 года был учреждён советский орден Александра Невского, которым награждались командиры Красной армии, проявившие личную отвагу и мужество в бою.

Однако возвращение Александра Невского оказалось далеко не полным. Его позволено было называть великим полководцем, горячим патриотом, защитником Родины в её извечной борьбе с внешним врагом; более того, его имя вошло в некий обязательный набор имён выдающихся полководцев и государственных деятелей прошлого — наряду с именами Дмитрия Донского, Минина и Пожарского, Суворова и Кутузова, Ушакова и Нахимова, причём оказалось в нём единственным на тот момент именем канонизированного русского святого. Но как раз об этом в то время не могло быть и речи. В годы всеобщего безверия и воинствующего атеизма

Александр Невский стал изображаться полководцем вне религии, вне Православия. Внешняя сторона его деятельности — его громкие победы на поле брани — совершенно затмила его нравственно-государственную деятельность, его подвиги в защиту веры — то есть как раз то, во имя чего и благодаря чему эти победы и были одержаны. Так возник ещё один Александр Невский — пожалуй, более всего знакомый нам по книгам и кинофильмам — непримиримый враг немецкого милитаризма и экспансионизма, беспощадный борец с боярской изменой и боярским сепаратизмом (тема особо актуальная в 30—40-е годы XX века) и горячий защитник народных масс и крестьянства. Очевидно, однако, что этот экранный, лакированный образ ещё более далёк от истинного, чем иконописный житийный, созданный авторами поздних редакций княжеского Жития.

Времена меняются — меняются и наши представления о прошлом. Говорят, что историю во многом определяют юбилеи, торжественные даты, которые оживляют память широкой общественности и сильных мира сего, видящих в прошлом прежде всего инструмент воздействия на настоящее. Торжественное празднование великого (без преувеличения) события — 1000-летия Крещения Руси — совпало по времени с началом нового крутого поворота в жизни страны, ломкой старых форм жизни, распадом прежнего единого государства. Но вместе с тем это было время возвращения к Православию, возрождения Церкви. Летом 1989 года — одной из первых — Русской Православной церкви была возвращена великая святыня — мощи святого и благоверного великого князя Александра Невского, торжественно перенесённые из Казанского собора обратно в Александро-Невскую лавру. На следующий год рядом с ними в Свято-Троицком соборе лавры был положен ларец с освящённой землёй, взятой с места знаменитой Невской битвы 1240 года. Год 1990-й — 750-летие Невской битвы — был объявлен в России годом Александра Невского. Не менее широко праздновалось в 1995 году и 775-летие со дня рождения князя. Оказалось, что в эпоху новых потрясений, нового национального унижения и в то же

время новых надежд на обновление и грядущее процветание России личность и политическое наследие великого князя по-прежнему актуальны. Но уже по-новому: историки пытались разглядеть в политике Александра Невского те её составляющие, которые помогли стране выжить в годину величайшего национального бедствия. И не случайно, наверное, что в грандиозном телевизионном проекте 2008 года — «Имя России», — привлечшем к себе внимание миллионов телезрителей, князь Александр Невский вышел «победителем» (если это слово здесь уместно), набрав наибольшее число голосов. Как выясняется, в представлении большинства людей именно он в наибольшей степени олицетворяет нашу страну и её героическую историю, причём не одно только прошлое, но и настоящее. Но тем внимательнее следует присмотреться к его фигуре и его эпохе, а вместе — и к тем мифам, которые продолжают возникать вокруг его имени.

* * *

Книга, предлагаемая вниманию читателей, построенная не вполне обычно¹. Это не просто очередная биография князя. Мы постарались собрать по возможности *все* свидетельства источников, касающиеся личности князя Александра Ярославича и проводимой им политики. Именно подлинные документы эпохи и составляют основу книги.

К сожалению, свидетельств источников об эпохе Александра Невского до обидного мало. Русская история — в отличие от истории западноевропейской — вообще небогата на сохранившиеся письменные источники. Отчасти это объясняется самим ходом событий,

¹ Первый вариант книги увидел свет ещё в 2002 году: Великий князь Александр Невский / Сост., авторский текст, перев. А. Ю. Карпова (серия «Русский мир в лицах»). М.: Русскій міръ, 2002. В 2010 году на его основе была подготовлена книга для «Малой серии» «ЖЗЛ»: Карпов А. Ю. Великий князь Александр Невский. М.: Мол. гвардия, 2010. Нынешнее издание существенно доработано автором.

бесчисленными войнами, междоусобиями, мятежами, в которых гибли бесценные документы прошлого, отчасти — климатическими условиями, плохо подходящими для хранения древних манускриптов. По оценкам специалистов, от домонгольской Руси до нас дошло ничтожно малое число существовавших рукописей, может быть, даже доли процента. Ещё меньше документов датируются второй третью XIII века — временем страшного монгольского нашествия. Возможно, именно поэтому голос самого великого князя Александра Ярославича едва ли различим нами сегодня, тем более что князь не оставил после себя литературных сочинений или письменного завещания, подобно, например, своему предку, киевскому князю Владимиру Мономаху, автору знаменитого «Поучения детям». Зато мы можем различить голос его современников и ближайших потомков. Их глазами мы и попытаемся взглянуть на князя.

Основным источником наших сведений по истории средневековой Руси являются летописи. Это уникальное явление не только русской, но и мировой культуры. Летописи велись из года в год в монастырях, при епископских кафедрах и в княжеских канцеляриях в различных областях Русской земли на протяжении многих столетий (с X или XI века и до XVII века включительно, а на окраинах Русского государства ещё дольше), и каждый новый летописец, начиная свой труд, опирался на уже имеющиеся летописные своды, продолжал работу своих предшественников. Говоря об эпохе Александра Невского, в первую очередь необходимо назвать две главнейшие и наиболее ранние русские летописи — так называемую Лаврентьевскую (она была составлена монахом Лаврентием в 1377 году для суздальско-нижегородского князя Дмитрия Константиновича по благословению суздальского епископа Дионисия; в её основе — Суздальская летопись начала XIV века) и Новгородскую Первую старшего извода (её первая, древнейшая часть, доходящая до 1234 года, написана в конце XIII века; вторая — во второй четверти XIV века). Именно их текст использован в книге чаще всего. Но общее число сохранившихся летописей очень велико. (Только

в хранилищах Москвы насчитывают более тысячи рукописей, которые содержат целые летописи или отдельные летописные отрывки.) В более поздних летописных сводах — XV, XVI и последующих веков — сохранилось немало уникальных известий о великом князе Александре Ярославиче. Очень часто они отражают какие-то ранние, недошедшие до нас летописные своды; иногда представляют собой плод исторических разысканий позднейшего книжника, иногда — домысел или легенду. Помимо летописей, привлекались и другие сохранившиеся русские письменные источники — немногочисленные уцелевшие документы, договорные грамоты русских князей, жития святых (в том числе, конечно, и древнейшая, так называемая Первая редакция Жития Александра Невского — «Повесть о житии и о храбрости благоверного и великого князя Александра»), слова и поучения церковных иерархов — современников Александра. Тексты памятников в основном приводятся в переводе на современный русский язык. В тех случаях, когда имя переводчика не указано, перевод выполнен автором.

В большинстве своём памятники литературы средневековой Руси анонимны. Мы можем назвать по именам очень немногих русских книжников, современников Александра Невского. Таковы новгородский пономарь Тимофей, автор летописных записей за 20-е — первую половину 30-х годов XIII века в Новгородской Первой летописи; митрополит Кирилл, ближайший сподвижник князя Александра; епископ Владимирский Серапион, знаменитый проповедник, который в годы княжения Александра был архимандритом Киевского Печерского монастыря. Имена других неизвестны. Но, анализируя тот или иной летописный или житийный текст, можно попытаться установить, кем и, главное, где он был составлен. И выясняется, что, помимо новгородских (в Новгородской Первой, Новгородской Четвёртой, Софийской Первой и других летописях), мы имеем известия, восходящие к ростовскому летописанию (в Лаврентьевской летописи), а также владимирскому, суздальскому, переяславскому, тверскому, псковскому, смоленскому, московскому, галицко-волынскому.

Иными словами, перед нами вся бескрайняя Русь, с надеждой и ожиданием глядящая на своего князя.

«Солнцем земли Суздальской» назвал его митрополит Кирилл (эти слова привёл владимирский книжник, автор Жития Александра Невского). Новгородский же летописец выразился иначе и, может быть, точнее: князь Александр «потрудился за Новгород и за всю Русскую землю».

Помимо русских источников, в нашем распоряжении имеются ещё свидетельства иноземных авторов, многие из которых в своих сочинениях упоминают имя знаменитого русского князя. Их взгляд — со стороны — представляет исключительный интерес, поскольку даёт возможность увидеть князя Александра Ярославича глазами его противников или, наоборот, потенциальных союзников — правителей, дипломатов, путешественников, хронистов сопредельных стран.

Эпоха Александра Невского — время грандиозного столкновения Запада и Востока, когда мир в очередной раз пришёл в движение, и между Лионом во Франции и Сараем на Нижней Волге, Киевом и Каракорумом в Монголии, Генуей и Ханбалыком (Пекином) в Китае, Никеей в Малой Азии и Владимиром на Клязьме, Новгородом и Трондхеймом в Норвегии поддерживались самые оживлённые, непрекращающиеся связи. А потому география свидетельств об Александре Невском и о Руси его времени оказывается исключительно широкой. Здесь и известия западноевропейских хронистов, и китайские исторические сочинения, и труды историков и географов из Персии и стран Арабского Востока, и скандинавские саги, и официальные документы римской курии, отчёты папских дипломатов и послов французского короля Людовика Святого. Среди авторов тех сочинений, фрагменты которых приведены в книге, — современники Александра Невского, такие как монахи-францисканцы Джованни дель Плано Карпини и Гильом Рубрук, посланные с дипломатическими миссиями в Монголию, архидиакон Фома Сплитский и Матвей Парижский, армянский историк Киракос Гандзакеси и норвежец Стурла Тордарсон, безымянный автор «Старшей Ливон-

ской рифмованной хроники» и персидский историк и чиновник при дворе Хулагу-хана Ала ад-Дин Ата-мелик Джувейни, венгерский монах-миссионер Юлиан и папа Иннокентий IV...

Хроника жизни Александра (и хроника жизни Руси его времени) составляет основную, но не единственную часть книги. Хронике предшествует Родословие Александра Невского, в котором рассказывается о его предках и предшественниках на владимирском и новгородском княжениях. Ещё одна, заключительная часть книги посвящена посмертной, «небесной» биографии князя. Разумеется, разделение биографии Александра Невского на «земную» и «небесную» весьма условно и схематично. Однако автор всё же счёл необходимым собрать вместе главнейшие источники, повествующие о почитании святого князя в XIII—XVIII веках с тем, чтобы читатель мог видеть, как менялись представления о нём в обществе и как происходило превращение великого политика и государственного деятеля в небесного покровителя Русской земли.

Все приведённые в книге тексты и цитаты снабжены указаниями на источник, откуда они были извлечены (список источников и литературы помещён в конце книги). Автор надеется, что это даст возможность тем из читателей, кому хватит терпения и заинтересованности, обратиться к полным изданиям процитированных источников и, может быть, составить своё мнение о великом русском князе и об эпохе, в которую ему довелось жить¹.

2002, 2023

¹ Из многих посвящённых князю Александру Невскому книг, изданных в последнее время, особенно в связи с отмечавшимся в 2021 году его 800-летием, выделю увесистый том: Благоверный великий князь Александр Невский: Блистая славою на земле и на небесах / Сост. Н. М. Абраменко, Ж. Г. Белик, С. В. Добровольский, А. В. Духанина. М.: Лето, 2021, отдельные разделы которого посвящены не только жизнеописанию князя, но и его агиографии, гимнографии, иконографии и т. п.

РОДОСЛОВИЕ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

Из «Родословия великих князей русских»

Первый князь на Русской земле Рюрик, пришедший из Немец.

Рюрик же родил Игоря.

Игорь родил Святослава, который ходил к Царюграду ратью.

Святослав родил Владимира Великого, который крестил всю Русскую землю.

Владимир родил Ярослава, его же грамота в Великом Новгороде.

Ярослав родил Всеволода.

Всеволод родил Владимира... Мономаха¹.

Мономах родил Юрия.

Юрий родил Всеволода Великое Гнездо.

Всеволод родил Ярослава.

Ярослав родил великого Александра Храброго.

Александр родил Данила Московского.

Данил родил Ивана, который исправил Русскую землю от татей и от разбойников.

Иван родил... Ивана².

Иван родил Дмитрия.

Дмитрий родил Василия.

Василий родил Василия.

(24. С. 465)

¹ В оригинале ошибочно: «Всеволод роди Володимера. Володимер роди Мономаха».

² В оригинале ошибочно: «Иван роди Семеона (Гордого. — А. К.). Семеон роди Ивана».

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

1220/21 — рождение.

1228 — первое упоминание Александра вместе с братом Фёдором в Новгородской летописи.

1231, *январь* — первое, номинальное княжение Александра вместе с братом Фёдором в Новгороде.

1233, *10 июня* — смерть старшего брата Фёдора.

1236 — начало самостоятельного княжения Александра в Новгороде.

1237/38 — нашествие Батые на Северо-Восточную Русь. Ярослав Всеволодович, отец Александра, становится великим князем Владимирским.

1239 — женитьба на полоцкой княжне Александре (?) Брячиславне.

1240, *15 июля* — победа над шведами на Неве.

Зима — отъезд Александра из Новгорода к отцу.

1241 — возвращение на княжение в Новгород. Взятие Копорья.

1242 — освобождение Пскова.

5 апреля — Ледовое побоище.

Заключение мира с немцами.

1245 — победы над литовцами у Торопца, Жижица и Усвята.

1246, *30 сентября* — смерть отца Александра, великого князя Ярослава Всеволодовича.

1247—1249 — поездка Александра вместе с братом Андреем в Орду, к Батю, а оттуда — в Каракорум. Александр получает ярлык на великое княжение Киевское, а Андрей — на великое княжение Владимирское.

1251 — болезнь Александра. Переговоры в Новгороде с послами норвежского короля Хакона Хаконарсона.

1252 — поездка Александра в Орду. «Неврюева рать». Александр получает ярлык на великое княжение Владимирское.

1255 — подавление новгородского мятежа.

1256 — зимний поход в Финляндию.

1257 — поездка Александра вместе с другими князьями в Орду. «Исчисление» (перепись) Северо-Восточной Руси татарскими чиновниками. Жестокое подавление Александром мятежа в Новгороде.

1258 — поездка Александра вместе с другими князьями в Орду.

1259/60, *зима* — взятие татарами «числа» с Новгорода при поддержке и личном участии Александра.

1262 — восстания в городах Северо-Восточной Руси против откупщиков дани. Поход русских войск на Юрьев под номинальным командованием князя Дмитрия Александровича, сына Александра Невского.

Осень — поездка Александра в Орду.

1263, 14 ноября — предсмертное пострижение князя Александра в иноческий чин и кончина в Городце на Волге, на обратном пути из Орды.

23 ноября — погребение во Владимире.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. Акафист святому благоверному великому князю Александру Невскому, в иноках Алексию. Празднование 23 ноября / 6 декабря. М., 2000.

2. Акты исторические, относящиеся к России, извлечённые из иностранных архивов и библиотек А. И. Тургеневым (*Historica Russiae Monumenta*). Т. 1. СПб., 1841.

3. Аннинский С. А. Известия венгерских миссионеров XIII—XIV вв. о татарах и Восточной Европе // Исторический архив. Т. 3. М.; Л., 1940. С. 71—112.

4. Бегунов Ю. К. К вопросу об изучении Жития Александра Невского // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы. Т. 17. М.; Л., 1961. С. 353—358.

5. Бегунов Ю. К. Памятник русской литературы XIII века «Слово о погибели Русской земли». М.; Л., 1965.

6. Бегунов Ю. К., Клейненберг И. Э., Шаскольский И. П. Письменные источники о Ледовом побоище // Ледовое побоище 1242 г. Труды комплексной экспедиции по уточнению места Ледового побоища. М.; Л., 1966.

7. Библиотека литературы Древней Руси. Т. 5: XIII век. СПб., 2005.

8. Большакова С. А. Папские послания Галицкому князю как исторический источник // Древнейшие государства на территории СССР. 1975 г. М., 1976. С. 122—129.

9. «Великая хроника» о Польше, Руси и их соседях XI—XIII вв. / Пер. Л. М. Поповой. М., 1987.

10. Галицко-Волынская летопись. Текст. Комментарий. Исследование / Сост. Н. Ф. Котляр, В. Ю. Франчук, А. Г. Плехонин; под ред. Н. Ф. Котляра. СПб., 2005.

11. Гейденштейн Рейнгольд. Записки о Московской войне. СПб., 1889.

12. Генрих Латвийский. Хроника Ливонии / Пер. С. А. Аннинского. М.; Л., 1938.

13. Голубиная книга: Русские народные духовные стихи XI—XIX вв. М., 1991.

14. Грамоты Великого Новгорода и Пскова / Подг. к изд. В. Г. Гейман, Н. А. Казакова, А. И. Копанев, Г. Е. Кочин, Р. Б. Мюллер и Е. А. Рыдзевская. М.; Л., 1949.

15. Джаксон Т. Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе (середина XI — середина XIII в.). М., 2000.

16. Золотая Орда в источниках (Материалы для истории

Золотой Орды, или улуса Джучи). Т. 3: Китайские и монгольские источники / Сост., пер. и коммент. Р. П. Храпачевского. М., 2009.

17. «Изборник» (Сборник произведений литературы Древней Руси). М., 1969 («Библиотека всемирной литературы»).

18. Избранные жития русских святых. X—XV вв. М., 1992.

19. *Кирикос Гандзакеци*. История Армении. М., 1976.

20. *Мансикка В.* Житие Александра Невского. Разбор редакций и текст. СПб., 1913 (Памятники древней письменности и искусства. № 180).

21. *Матузова В. И.* Английские средневековые источники IX—XIII вв. (тексты, перевод, комментарии). М., 1979.

22. *Матузова В. И., Назарова Е. Л.* Крестоносцы и Русь. Конец XII в. — 1270 г. Тексты, перевод, комментарий. М., 2002.

23. *Матузова В. И., Паушто В. Т.* Послание папы Иннокентия IV князю Александру Невскому // *Studia historica in honorem Hans Kruus*. Tallinn, 1971. S. 133—138.

24. Новгородская Первая летопись старшего и младшего изводов / Подг. к изд. А. Н. Насонов. М.; Л., 1950.

25. Новгородские летописи / Подг. к изд. А. Ф. Бычков. СПб., 1879.

26. Новый список послания владимирского епископа к сыну св. Александра Невского // Православный собеседник. 1861. Ч. 3. Казань, 1861. С. 467—472.

27. Памятники древнерусской церковно-учительной литературы. Вып. 2: Славяно-русский Пролог. Ч. 1: Сентябрь—декабрь / Изд. А. И. Пономарев. СПб., 1896.

28. Памятники литературы Древней Руси. XIII век. М., 1981.

29. Памятники литературы Древней Руси. Конец XV — первая половина XVI века. М., 1984.

30. *Патканов К. П.* История монголов по армянским источникам. Вып. 1. СПб., 1873.

31. *Патканов К. П.* История монголов по армянским источникам. Вып. 2. СПб., 1874.

32. *Плано Карпини Дж. дель.* История монгалов. *Рубрук Г. де.* Путешествие в восточные страны. Книга Марко Поло. М., 1997.

33. Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. Т. 7: 1723—1727. СПб., 1830.

34. Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. Т. 8: 1728—1732. СПб., 1830.

35. Полное собрание постановлений и распоряжений по

ведомству православного исповедания Российской империи. Т. 3: 1723. СПб., 1875.

36. Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. Т. 4: 1724—1725. СПб., 1876.

37. Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. Т. 6: 1727—1730. СПб., 1889.

38. Полное собрание русских летописей. Т. 1: Лаврентьевская летопись. М., 1997 (репринт изд. 1926—1928 гг.).

39. Полное собрание русских летописей. Т. 2: Ипатьевская летопись. М., 1998 (репринт изд. 1908 г.).

40. Полное собрание русских летописей. Т. 4. Ч. 1: Новгородская четвертая летопись. М., 2000 (репринт изд. 1915—1929 гг.).

41. Полное собрание русских летописей. Т. 6. Вып. 1: Софийская первая летопись старшего извода. М., 2000.

42. Полное собрание русских летописей. Т. 7: Воскресенская летопись. Ч. 1. М., 2000 (репринт. изд. 1856 г.).

43. Полное собрание русских летописей. Т. 10: Никоновская летопись. Ч. 2. М., 2000 (репринт изд. 1885 г.).

44. Полное собрание русских летописей. Т. 12: Никоновская летопись. Ч. 4. М., 2000 (репринт изд. 1901 г.).

45. Полное собрание русских летописей. Т. 15. Вып. 1: Рогожский летописец. М., 2000 (репринт изд. 1922 г.).

46. Полное собрание русских летописей. Т. 15. [Вып. 2]: Тверской сборник. М., 2000 (репринт изд. 1863 г.).

47. Полное собрание русских летописей. Т. 18: Симеоновская летопись. СПб., 1913.

48. Полное собрание русских летописей. Т. 21: Книга Степенная царского родословия. Ч. 1. СПб., 1908.

49. Полное собрание русских летописей. Т. 25: Московский летописный свод конца XV в. М.; Л., 1949.

50. Полное собрание русских летописей. Т. 35: Летописи белорусско-литовские. М., 1980.

51. Полное собрание русских летописей. Т. 37: Устюжские и вологодские летописи XVI—XVIII вв. Л., 1982.

52. Полное собрание русских летописей. Т. 39: Софийская первая летопись по списку И. Н. Царского. М., 1994.

53. Полное собрание русских летописей. Т. 41: Летописец Переславля Суздальского (Летописец русских царей). М., 1995.

54. Полное собрание русских летописей. Т. 42: Новгородская Карамзинская летопись. СПб., 2002.

55. *Присёлков М. Д.* Троицкая летопись Реконструкция текста. М.; Л., 1950.
56. Псковская судная грамота / Пер. и коммент. И. И. Полосина // Учёные записки Московского государственного педагогического института им. В. И. Ленина. Т. 65. Кафедра истории СССР. Вып. 3. М., 1952.
57. Псковские летописи. Вып. 1 / Под ред. А. Н. Насонова. М.; Л., 1941.
58. Псковские летописи. Вып. 2 / Под ред. А. Н. Насонова. М., 1955.
59. *Рашид ад-Дин*. Сборник летописей. Т. 2. М.; Л., 1960 (пер. Ю. П. Верховского).
60. *Рошко Г.* Иннокентий IV и угроза татаро-монгольского нашествия. Послания Папы Римского Даниила Галицкому и Александру Невскому // Символ. Париж, 1988. № 20. С. 92—114.
61. Русский феодальный архив XIV — первой трети XVI в. / Текст подг. А. И. Плигузов, Г. В. Семенченко, Л. Ф. Кузьмина. Вып. 3. М., 1987.
62. Сборник материалов и статей по истории Прибалтийского края. Т. 2. Рига, 1879.
63. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 1: Извлечения из сочинений арабских / Собр. В. Г. Тизенгаузен. СПб., 1884.
64. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 2: Извлечения из персидских сочинений / Собр. В. Г. Тизенгаузен, обработ. А. А. Ромаскевичем и С. Л. Волиным. М.; Л., 1941.
65. Се повести временных лет (Лаврентьевская летопись) / Пер. А. Г. Кузьмина. Арзамас, 1993.
66. *Серебрянский Н. И.* Древнерусские княжеские жития (Обзор редакций и тексты). М., 1915.
67. *Сиренов А. В.* Патриарший ризохраниль Боголеп и два памятника монастырской книжности конца XVII в. // Очерки феодальной России. Вып. 7. М., 2003. С. 238—255.
68. Слово о полку Игореве / Подг. текста Л. А. Дмитриева. Л., 1952 (Библиотека поэта. Большая серия).
69. Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам. Т. 1: Житие св. княгини Ольги. Степени I—X / Подг. под рук. Н. Н. Покровского. М., 2007.
70. *Татищев В. Н.* История Российская. Т. 3. М., 1995.
71. *Татищев В. Н.* История Российская. Т. 5. М., 1996.
72. *Фома Сплитский*. История архиепископов Салона и Сплита / Пер. и коммент. О. А. Акимовой. М., 1997.
73. *Хенниг Р.* Неведомые земли. Т. 3. М., 1962.

74. Хроника Эрика / Пер. А. Ю. Желтухина. Выборг, 1994.
75. *Шилов А. А.* Описание рукописей, содержащих летописные тексты. Материалы для полного собрания русских летописей // Летописи занятий Императорской Археографической комиссии за 1909 г. Вып. 22. СПб., 1910. IV. С. 55—68: Летописец Владимирского собора.
76. *Шляпкин И. А.* Синодик 1552—1560 гг. новгородской Борисоглебской церкви // Сборник Новгородского общества любителей древности. Вып. 5. Новгород, 1911.

Литература

77. Александр Невский в истории России (Материалы научно-практической конференции). Новгород, 1996.
78. *Бартольд В. В.* Образование империи Чингисхана. — В кн.: *Бартольд В. В.* Сочинения. Т. 5. М., 1968.
79. *Баумгартен Н. А.* К родословию великих князей Владимирских. Мать Александра Невского // Летописи Историкородословного общества. Вып. 4 (16). М., 1908. С. 21—23.
80. *Бегунов Ю. К.* Александр Невский. Жизнь и деяния святого и благоверного великого князя. М., 2003 (серия «Жизнь замечательных людей»).
81. *Бегунов Ю. К.* Летопись жизни и деятельности Александра Невского // Князь Александр Невский и его эпоха. СПб., 1995. С. 206—209.
82. *Беляев И.* Великий князь Александр Ярославич Невский // Временник Московского общества истории и древностей российских. Кн. 4. М., 1849. IV. С. 1—42.
83. *Бережков Н. Г.* Хронология русского летописания. М., 1963.
84. *Борисов Н. С.* Русские полководцы XIII—XVI вв. М., 1993. С. 6—51.
85. Великий князь Александр Невский / Сост., авт. текст, пер. А. Ю. Карпова. М., 2002.
86. *Вернадский Г. В.* Два подвига св. Александра Невского // Евразийский временник. Кн. 4. Берлин, 1925. С. 318—337 (то же в: Наш современник. 1992. № 3. С. 151—158).
87. *Георгиевский В. Т.* Город Владимир на Клязьме и его достопримечательности. Владимир, 1896.
88. *Голубинский Е. Е.* История канонизации святых в Русской Церкви. М., 1903.
- 88а. *Горовенко А. В.* Блеск и нищета генеалогии [Рец. на кн.: Домбровский Д. Генеалогия Мстиславичей: Первые поколения (до начала XIV в.)] // Valla. Т. 2. № 3 (2016). С. 110—134.

89. Горский А. А. Два «неудобных» факта из биографии Александра Невского // Александр Невский в истории России. Новгород, 1996. С. 64—75.

90. Горский А. А. «Всего еси исполнена земля русская»: Личности и ментальность русского средневековья. М., 2001.

91. Горский А. А. Свидетели путешествия Плано Карпини: уникальная информация и ошибки прочтения // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2014. № 3 (57). С. 115—121.

92. Горский А. А. Плано Карпини, Александр Невский и планы хана Гуюка // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2019. № 3 (77). С. 5—11.

93. Гумилёв Л. Н. От Руси к России. Очерки этнической истории. М., 1992.

94. Данилевский И. Н. Русские земли глазами современников и потомков (XII—XIV вв.): Курс лекций. М., 2001.

95. Джаксон Т. Н., Кучкин В. А. Год 1251, 1252 или 1257? (К датировке русско-норвежских переговоров) // Восточная Европа в древности и средневековье. X Чтения памяти В. Т. Пашуто. М., 1998. С. 24—28.

96. Домбровский Д. Генеалогия Мстиславичей: Первые поколения (до начала XIV в.). СПб., 2015.

97. Егоров В. Л. Александр Невский и Чингизиды // Отечественная история. 1997. № 2. С. 48—58.

98. Завадская Л. А. Рака Александра Невского в собрании Эрмитажа // Александр Невский в истории России. Новгород, 1996. С. 84—93.

99. Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. 4. М., 1992.

100. Карпов А. Ю. Батый. Изд. 2-е. М., 2017 (серия «Жизнь замечательных людей»).

101. Карпов А. Ю. Всеволод Большое Гнездо. М., 2019 (серия «Жизнь замечательных людей»).

102. Клепинин Н. А. Святой и благоверный великий князь Александр Невский. М., 1994.

103. Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1988 (репринт изд. 1871 г.).

104. Князь Александр Невский и его эпоха. Исследования и материалы. СПб., 1995.

105. Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописании её главнейших деятелей. М., 1991. С. 78—89.

106. Кривошеев Ю. В., Соколов Р. А. Александр Невский: эпоха и память. Исторические очерки. СПб., 2009.

107. Кузьмин А. Г. Александр Невский // Великие государственные деятели России. М., 1996. С. 54—76.

108. *Кучкин В. А.* Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X—XIV вв. М., 1984.
109. *Кучкин В. А.* К биографии Александра Невского // Древнейшие государства на территории СССР. 1985. М., 1986. С. 71—80.
110. *Кучкин В. А.* О дате рождения Александра Невского // Вопросы истории. 1986. № 2. С. 174—176.
111. *Кучкин В. А.* Александр Невский — государственный деятель и полководец средневековой Руси // Отечественная история. 1996. № 5. С. 18—33 (то же в: Александр Невский и история России. Новгород, 1996. С. 3—28).
112. Ледовое побоище 1242 г. Труды комплексной экспедиции по уточнению места Ледового побоища. М.; Л., 1966.
113. *Линд Дж.* Некоторые соображения о Невской битве и её значении // Князь Александр Невский и его эпоха. Исследования и материалы. СПб., 1995. С. 44—54.
114. *Линд Дж.* «Разграничительная грамота» и новгородско-норвежские договоры 1251 и 1326 гг. // Новгородский исторический сборник. Вып. 6 (16). СПб., 1997. С. 135—143.
115. *Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б.* Выбор имени у русских князей в X—XVI вв. Династическая история сквозь призму антропоники. М., 2006.
116. *Ломоносов М. В.* Полное собрание сочинений. Т. 8. М.; Л., 1959.
117. *Лосева О. В.* Русские месяцесловы XI—XIV вв. М., 2001.
118. *Лурье Я. С.* Россия древняя и Россия новая. СПб., 1997. С. 100—130.
119. *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. Кн. 3. М., 1995.
120. *Назарова Е. Л.* Крестовый поход на Русь 1240 г. (организация и планы) // Восточная Европа в исторической перспективе. К 80-летию В. Т. Пашуто. М., 1999. С. 190—201.
121. *Насонов А. Н.* Монголы и Русь (История татарской политики на Руси). М., 1940.
122. *Павленко Н. И.* Царевич Алексей. М., 2008 (серия «Жизнь замечательных людей»).
123. *Пашуто В. Т.* Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. М.; Л., 1950.
124. *Пашуто В. Т.* Образование Литовского государства. М., 1959.
125. *Пашуто В. Т.* Александр Невский. М., 1975 (серия «Жизнь замечательных людей»).
126. Первая гробница святого князя // Российская газета. 1997. 19 сентября. С. 31.

127. Перенесение мощей святого и благоверного и великого князя Александра Невского из Владимира в Санкт-Петербург // Владимирские епархиальные ведомости. Год IV. Владимир, 1868. № 17. Часть неофициальная. С. 843—856.

128. *Пиотровская Е. К.* Византийские хроники IX в. и их отражение в памятниках славяно-русской письменности («Летописец вскоре» константинопольского патриарха Никифора). СПб., 1998 (Православный палестинский сборник. Вып. 97 (34)).

129. *Плигузов А. И., Хорошкевич А. Л.* Русская церковь и антиордынская борьба в XIII—XV вв. (по материалам краткого собрания ханских ярлыков русским митрополитам) // Церковь, общество и государство в феодальной России. М., 1990. С. 84—102.

130. *Рункевич С. Г.* Александро-Невская лавра. 1713—1913. СПб., 1997 (сокращённое воспроизведение изд. 1913 г.).

131. Святой Александр Невский, защитник земли русской. М., 2001.

132. *Святский Д. О.* Астрономические явления в русских летописях с научно-критической точки зрения. Главы I—II // Известия Отделения русского языка и словесности Имп. Академии наук. Т. 20. Кн. 1. Пг., 1915.

133. *Святский Д. О.* Астрономические явления в русских летописях с научно-критической точки зрения. Главы III—IV // Известия Отделения русского языка и словесности Имп. Академии наук. Т. 20. Кн. 2. Пг., 1915.

134. *Сиренов А. В.* Источники XVI в. о браках Александра Невского // Александр Невский и Ледовое побоище. СПб., 2014. С. 44—52.

135. Словарь древнерусского языка (XI—XIV вв.). М., 1989. Т. 2.

136. *Толочко А. П.* «История Российская» Василия Татищева: источники и известия. М.; Киев, 2005.

137. *Федотов Г. П.* Святые Древней Руси. М., 1990. С. 89—108.

138. *Федотов Г. П.* [Рец. на:] *Клепинин Н. А.* Святой и благоверный великий князь Александр Невский // Современные записки. Т. 36. Париж, 1928. С. 546—549.

139. *Феннел Дж.* Кризис средневековой Руси. 1200—1304. М., 1989. С. 136—166.

140. *Хитров М. И.* Святой благоверный великий князь Александр Ярославич Невский. М., 1991 (репринт изд. 1893 г.).

141. *Хорошкевич А. Л.* О происхождении текста древнейших новгородско-готландско-немецких договоров конца XII и середины XIII в. // Новгородский исторический сборник. Вып. 6 (16). СПб., 1997. С. 128—134.

142. *Шаскольский И. П.* Договоры Новгорода с Норвегией // Исторические записки. Т. 14. М., 1945. С. 38—61.

143. *Шаскольский И. П.* Папская курия — главный организатор крестоносной агрессии против Руси 1240—1242 гг. // Исторические записки. 1954. Т. 37. С. 169—188.

144. *Шаскольский И. П.* Борьба Руси против крестоносной агрессии на берегах Балтики в XII—XIII вв. Л., 1978.

145. *Шенк Ф. Б.* Александр Невский в русской культурной памяти: святой, правитель, национальный герой (1263—2000). М., 2007.

146. *Шляпкин И. А.* Иконография святого благоверного великого князя Александра Невского. СПб., 1915.

147. *Щапов Я. Н.* Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси в XI—XIII вв. М., 1978.

148. *Экземплярский А. В.* Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период с 1238 по 1505 г. Т. 1: Великие князья Владимирские и Владимиро-Московские. СПб., 1889. С. 29—40.

149. *Янин В. Л.* Церковь Бориса и Глеба в Новгородском детинце (О новгородском источнике «Жития Александра Невского»). — В кн.: *Янин В. Л.* Очерки комплексного источниковедения. Средневековый Новгород. М., 1977.

150. *Янин В. Л.* К хронологии и топографии ордынского похода на Новгород в 1238 г. // Исследования по истории и историографии феодализма. М., 1982. С. 146—158.

151. *Fennell J.* Andrej Jaroslavič and the Struggle for Power in 1252: an Investigation of the Sources // *Russia Mediaevalis*. München, 1973. Т. 1. P. 49—63.

152. Благоверный великий князь Александр Невский: Блистая славою на земле и на небесах / Сост. Н. М. Абраменко, Ж. Г. Белик, С. В. Добровольский, А. В. Духанина. М.: Лето, 2021.

СОДЕРЖАНИЕ

Александр Невский в истории России	5
Родословие Александра Невского	24
Хроника сорока четырёх лет земной жизни великого князя Александра Ярославича	38
Земное и небесное в посмертной биографии Александра Невского	218
«Слово о погибели Русской земли»	218
Житие святого и благоверного великого князя Александра Невского	220
Церковное прославление великого князя Александра Невского	239
Чудеса святого и благоверного великого князя Александра Невского	247
Духовный стих «Александр Невский»	264
Перенесение мощей святого и благоверного великого князя Александра Невского из Владимира в Санкт-Петербург	266
Основные даты жизни Александра Невского	290
Список источников и литературы	292
Именной указатель	301

Карпов А. Ю.

К 26 Александр Невский / Алексей Карпов. — 4-е изд.,
испр. — М.: Молодая гвардия, 2026. — 312[8] с.: ил. —
(Жизнь замечательных людей: сер. биогр.; вып. 2146).

ISBN 978-5-235-04984-0

Князь Александр Невский принадлежит к числу наиболее выдающихся людей нашего Отечества. Полководец, не потерпевший ни одного поражения на поле брани, он проявил себя и как мудрый и осторожный политик, сумевший уберечь Русь в тяжелейший, переломный момент её истории, совпавший с годами его новгородского, а затем и владимирского княжения.

Автор постарался собрать в книге по возможности все свидетельства источников, касающиеся личности князя Александра Ярославича и проводимой им политики, выстроив таким образом подробную хронику сорока четырёх лет земной жизни великого князя. Именно подлинные документы эпохи и составили основу повествования. Большое внимание уделено также истории посмертного прославления князя, превратившегося со временем в одного из главных небесных покровителей России.

**УДК 94(47)(092)“12”
ББК 63.3(2)43**

знак информационной
продукции

16+

Карпов Алексей Юрьевич
АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ

Редактор **С. В. Карпова**
Художественный редактор **Н. С. Штефан**
Технический редактор **М. П. Качурина**
Корректор **Е. Ю. Толкачева**

Подписано в печать 13.08.2026. Формат 84х108/32.
Бумага офсетная № 1. Печать офсетная. Гарнитура «Newton».
Усл. печ. л. 16,8+0,84 вкл. Тираж 1000 экз. Заказ

Издательство АО «Молодая гвардия».
Адрес издательства: 127055, Москва, Сущевская ул., 21.
Internet: <http://gvardiya.ru>. E-mail: dset@gvardiya.ru

Отпечатано с готовых файлов заказчика
в АО «Первая Образцовая типография»,
филиал «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ»
432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

ISBN 978-5-235-04984-0